

Список литературы

1. Аналитический обзор «Социальные ожидания и настроения населения юга Тюменской области». Москва–Тюмень, ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116017>.
2. Бедности в России боятся больше, чем мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.izvestia.ru/news/590102#ixzz3jFEv1zJ4>.
3. Заславская Т. И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации / Т. И. Заславская. – М.: Дело, 2004. – 400 с.
4. Сорокин П. Социальная стратификация и мобильность / П. Сорокин. – М.: Академия, 2005. – 588 с.

Сведения об авторах

Андрейкин Василий Георгиевич, к. филос. н., доцент кафедры сервисного инжиниринга и правового обеспечения в жилищно-коммунальном и строительном комплексе, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)283782, e-mail: wasya2001@mail.ru

Ревакина Ольга Васильевна, к. филос. н., доцент кафедры сервисного инжиниринга и правового обеспечения в жилищно-коммунальном и строительном комплексе, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)283782, e-mail: o_revyakina@inbox.ru

Andreykin V. G., Candidate of Science in Philosophy, associate professor of the Department of service engineering and legal support in communal services and construction complex, Industrial University of Tyumen, phone: 8(3452)283782, e-mail: wasya2001@mail.ru

Revyakina O. V., Candidate of Science in Philosophy, associate professor of the Department of service engineering and legal support in communal services and construction complex, Industrial University of Tyumen, 8(3452)283782, e-mail: o_revyakina@inbox.ru

УДК 316.344.24

**ОТХОДНИКИ В МЕСТНОМ СООБЩЕСТВЕ:
ВОСПРИЯТИЕ ДРУГИМИ И САМООЩУЩЕНИЕ
OTKHODNIKS AS MEMBERS OF THE LOCAL COMMUNITY:
PERCEPTION BY OTHERS AND SELF-PERCEPTION**

Н. Н. Жидкевич
N. N. Zhidkevich

Ключевые слова: отходники; внутренняя временная трудовая миграция; местное сообщество; социальный статус отходника; провинциальное общество
Key words: otkhodniks; domestic temporary labour migration; local community; social status of otkhodnik; provincial society

В статье рассматривается проблема статуса в местном сообществе российских внутренних временных трудовых мигрантов — отходников. Обсуждаются вопросы восприятия их прочими местными жителями и их самоощущение в структуре сообщества. Результаты получены на основе 349 глубинных интервью с отходниками и членами их окружения. Из слов обеих групп информантов можно сделать вывод о том, что различия в жизненных позициях для отходников и для прочих местных жителей влияют на сплоченность местного сообщества.

The article deals with the topic of the status of domestic temporary labour migrants, or otkhodniks, in their home local community. Perception of otkhodniks by others and their self-perception are discussed. The results are based on 349 in-depth interviews with otkhodniks and other local residents. On the base of interviews we can conclude that differences in the view of life between otkhodniks and others have an impact on local solidarity.

В современной России в условиях территориальных социально-экономических диспропорций получило широкое распространение явление отходничества — регулярно-го самодельного выезда населения на заработки из мест, где слабо развит рынок труда, в экономически развитые регионы. В 2011–2013 гг. коллективом, включавшим автора статьи, под руководством Ю. М. Плюснина (НИУ ВШЭ) было осуществлено комплексное исследование данного явления: проект «Отходники в малых городах России» (при финансовой поддержке Фонда «Хамовники»), проект «Отходники в малых городах» (грант РГНФ) [7, 13]. В ходе работы Н. Н. Жидкевич уделила пристальное внимание особенностям социальных характеристик и статуса отходников, что впоследствии стало темой собственного исследования, проведенного в 2012–2014 гг.: проект «Социальный портрет современного российского отходника» (при финансовой поддержке Фонда «Хамовники»). В обоих случаях были применены методы качественного исследования — глубинное полуструктурированное интервью и наблюдение. Всего обследовано 60 населенных пунктов 30 муниципальных районов либо городских округов 15 регионов европейской России. Собрано 140 интервью с отходниками и представлявшими их позиции близкими членами семьи и 209 интервью с прочими местными жителями.

Изучение социального статуса отходников предполагало раскрытие восприятия их прочими местными жителями, а также их самоощущение в структуре сообщества. Представление об этих предметах складывалось из многих общих и частных замечаний, высказанных нашими информантами в интервью. Большую часть информации мы получили от прочих местных жителей, оценивавших деятельность отходников со стороны; сами отходники мало касались деталей, связанных с изменением их социального положения после начала поездок на заработки. Таким образом, полученное представление о восприятии их другими (прочими местными жителями) более полно, нежели представление об их самоощущении.

С учетом накладываемых методологией и предметом ограничений результаты не претендуют на статус точного знания. Во-первых, предмет по своему существу и субъективности оценок далек от универсальности и точности. Во-вторых, методологией не предполагалась репрезентативность выборки и большой ее объем. В-третьих, данная тема прорабатывалась не сама по себе, а в рамках комплексного исследования отходничества, к тому же от информанта к информанту перечень вопросов варьировал. Следовательно, основу для анализа составили преимущественно отрывочные данные, а не однозначные сопоставимые ответы собеседников. Тем не менее, эти сведения, полученные из первоисточника (что важно), позволяют наметить общие контуры сложившейся ситуации.

Результаты изучения восприятия отходников другими можно условно разложить на две составляющие: трактовка мотивов отходничества и оценка его последствий.

В зависимости от трактовки мотивов, побуждающих уезжать на заработки, прочие члены сообщества могут относиться к отходникам с осуждением или с одобрением (нужно учитывать, что каждый информант ориентируется на свои представления и на свое окружение). Так, часть из них неодобрительно относятся к отходникам, полагая, что уезжают те, кто ищет работу проще: *«В то же время не каждый способен выдержать лесоповал, и едут, потому что им легче кирпичи на стройке таскать»* (местный житель, около 60 лет, Костромская обл.). В самом деле, общероссийский рынок труда устроен так, что за простейшую работу в крупном городе работник часто получает больше,

чем за более сложную работу в своем поселке или деревне. Для самих отходников это означает регресс профессиональных умений [9] и трудовых способностей [6], что, опять же, негативно оценивается прочими местными жителями. Также осуждают отходников информанты, считающие, что у последних просто нет желания искать работу по месту жительства: *«Считают, что если они там получают тысяч тридцать-сорок, это будет лучше, чем если они здесь будут жить с семьей и получают пятнадцать. Я думаю, что пятнадцать заработать здесь можно. Наверное, они не хотят упорствовать»* (местная жительница, около 50 лет, Нижегородская обл.). Действительно, зачастую получить работу на выезде проще, чем найти ее дома, спрос на приезжих работников, не требующих высоких зарплат, велик. В то же время нужно понимать, что для того, чтобы занять доходное в современных реалиях рабочее место, нужно либо иметь востребованную и хорошо оплачиваемую специальность (к примеру, учитель или провизор), либо, что важнее, иметь связи (для работы в бюджетной сфере и вообще в организациях, где работодатель — местный). Если у человека нет ни того, ни другого, у него остается четыре варианта — бедствовать, открывать собственное дело, подрабатывать во многих местах или подаваться в отходники. Отходниками становятся те, кто не хочет бедствовать, не предвидит успеха от открытия своего бизнеса (или даже не задумывается об этом) и отказывается от варианта подработки по месту жительства во многих местах как от мероприятия хлопотного, изматывающего, не вполне надежного и не гарантирующего постоянный и удовлетворительный заработок. Таким образом, в глазах части наших собеседников отходник выбирает путь несколько более простой, нежели те, кто остается дома и «крутится» на нескольких работах. Тем не менее, существенно чаще к мотивам деятельности отходников наши информанты относились с одобрением, пониманием и уважением; представление местного сообщества о причинах, которые толкают людей ехать на заработки, совпадает с объяснениями самих отходников: *«Сказал: куда я в Себеже, что я? На 8 тысяч прокормлю семью? Не прокормлю. Две недели дома, две там. Привозит 80 тысяч. Женился, квартиру обставил, машину купил, рассчитывается, все»* (местная жительница, около 70 лет, Псковская обл.).

Последствия выездной работы для самих отходников находятся «на виду» и широко обсуждаются прочими местными жителями. Многие информанты отмечали, что сочувствуют отходникам из-за трудностей их работы: *«Ездят на уровне рабов. Здесь он хозяин, там — раб. Но в Москве он заработает 20 тысяч, а тут нет, как ни старайся»* (местный житель, около 65 лет, Нижегородская обл.). Жалеют отходников и потому, что режим их работы негативно влияет на семейные отношения. Информанты отмечали, что в семьях отходников регулярно разрушаются браки (с подачи как мужа, нашедшего женщину в месте работы, так и жены, сошедшейся с мужчиной в отсутствие мужа). Эта проблема вообще артикулируется как наиболее серьезное негативное последствие отходничества: *«Уезжают, семьи рушатся. Те, кто уезжают, находят себе кого-то на стороне. И разводятся, и все. Жены у нас тут и с любовниками, и вообще все под одним одеялом спят, весь Калининск! Я уверена, что такая езда разрушает семейные отношения. Потому что нет работы в Калининске, а семьи надо кормить. Конечно, и мужчина, и женщина находят себе еще кого-то. Я считаю, это ненормально. Это разве нормально? Институт семьи разрушился, нет ниче этого в Калининске у нас!»* (местная жительница, около 40 лет, Саратовская обл.). Такое сочувствие справедливо, многими исследователями отмечалось, что отходникам приходится трудиться и обитать в тяжелых, напряженных и рискованных условиях [1, 2, 9, 11, 12] и что такая работа негативно сказывается на семейной жизни [1, 4, 5, 9, 10, 11].

Не менее внимательны местные жители к изменениям материального состояния отходников. Мнения информантов относительно того, стали ли жить отходники в имущественном плане лучше прочих или остаются наравне со всеми, разделились практиче-

ски пополам. Одни утверждали, что отходники постепенно становятся, по сути, одними из наиболее обеспеченных и в итоге даже прихотливых местных жителей: «*Кто машину каждый год меняет, кто цвет машины*» (местный житель, около 60 лет, Костромская обл.). Другие отмечали обратное: «*...когда сюда приезжают, могут детям лишнюю шоколадку купить. Но в основном так же живут, как и другие*» (местная жительница, около 55 лет, Вологодская обл.). Часть информантов полагают, что материальные изменения во многом зависят от специализации выездного работника; в соответствии с нашими наблюдениями, доходность разных отходнических специализаций действительно различается существенно [7]. Некоторые местные жители считают, что овчинка не стоит выделки: «*Деньги они привозят — они их сразу... здесь им хочется отдохнуть и расслабиться, они эти деньги спускают просто так, очень легко. Потом им нужно собраться на эти две недели или на месяц, им опять закупки делать, и одеться, и обуться на зиму, и всю эту экипировку сменить — у них денег гораздо меньше, я считаю*» (местная жительница, около 50 лет, Нижегородская обл.). Это подтверждается и частью самих отходников, отметивших, что поездки на заработки связаны со многими дополнительными расходами (транспорт, аренда жилья, инструмент, униформа и т. д.). Также из слов информантов можно сделать вывод о том, что материальное положение отходника во многом зависит от его целей: один несет заработанные деньги в семью, а другой «пускает на ветер» в попойках и кутежах между вахтами:

Интервьюер: А те, кто ездят, так же живут, как те, кто не ездят?

Информант: Смотря кто. Кто как хочет заработать. Кто хочет семью прокормить, тот старается заработать. А если кто-то ездит, поедит, на стакан сядет и эти же деньги может спустить. То есть... или одни тут, в аппараты руку сунут [видимо, имеются в виду игровые автоматы]... (бывший отходник, около 60 лет, Вологодская обл.)

Так или иначе, местными жителями отмечается, что обеспеченность людей, ставших выезжать на заработки, повысилась.

Интересно, что к отходникам, возвращающимся домой, некоторые местные относятся, можно сказать, потребительски. Подразумевается, что человек с большими деньгами по приезде должен «проставиться»:

Информант: ...Приеду — только и бегут: где выпить? Да, а че, не так? Вы-то тоже, молодежь, не знаете, что ль? Ууу, с деньгами приехал! Скажешь денег нет — ты че, не заработал, что ль?

Интервьюер: То есть Вы угощаете?

Информант: А приходится (отходник, около 60 лет, Вологодская обл.).

«Они такие же, как и мы, местные. Как и были. Просто когда они приезжают, встречи обычно такие, шумные [смеется]. С деньгами приехал. Мужики, наоборот, ждут, когда они с деньгами» (местная жительница, около 60 лет, Вологодская обл.).

Мы обратили внимание еще на одно последствие отходнической деятельности для прочих местных жителей. Сейчас, в отличие от советских времен, существенно большее число людей в провинции может стать отходником, тем самым проявить активную жизненную позицию и позитивно выделиться из других. Однако далеко не все готовы в сложной финансовой ситуации начать работать на выезде (в интервью и с отходниками, и с прочими местными жителями входил вопрос: почему, находясь в примерно одинаковых стартовых условиях безработицы и нужды, один человек едет на заработки, а другой — нет). Нежелание это может быть связано с состоянием здоровья, с общей привязанностью к дому и естественным страхом провинциала перед большим городом, с отсутствием специальных умений и нужных связей, наконец, просто с ленью что-либо

предпринять. Как указывают информанты, многие в принципе готовы довольствоваться минимальным обеспечением, перебиваться, жить на пособия или случайные заработки и занимать у знакомых — о таких говорят *«кого как устраивает»*. При этом, судя как по нашим наблюдениям, так и по замечаниям других исследователей [3], зачастую мужчинам много не надо, зато надо их женам, и именно последним принадлежит инициатива к отходничеству мужа как главы семьи: *«Всю зиму сидел, три месяца! Я говорю, хватит, наверное, уж сидеть — кредит платить! Сколько уже...»* (жена отходника, около 55 лет, Саратовская обл.). Встречаются ситуации, когда жены, приводя в пример успешных и обеспеченных соседей-отходников, постоянно упрекают своих мужей и заставляют их против воли искать более прибыльную работу на выезде. Таким образом, различия в жизненных позициях, отражающиеся на материальном состоянии и на семейных отношениях, в большей или меньшей степени способствуют расслоению и разобщенности сообщества.

Как мы видим, восприятие отходников другими неоднозначно и имеет ряд особенностей. Представляется, что существует еще много аспектов, требующих более внимательного изучения.

Сами отходники, судя по их словам, возвращаясь домой, превращаются в обычных провинциальных жителей с привычными социальными ролями. Большинство из тех, кому задавался соответствующий вопрос, отметили, что после начала работы на выезде для них не снизилась интенсивность общения с друзьями и знакомыми по месту жительства. Здесь играет роль и то обстоятельство, что отходниками исходно становятся люди более коммуникабельные — чаще всего такую работу находят через знакомых [8, 9, 11, 14]: *«Щас вот на рынок придешь в воскресенье, сколько мужиков знакомых видишь, и каждый: а ты как? а у тебя как дела? а у тя че? а у меня так, у меня получше. А у тебя там есть место свободное, может, я к вам пойду работать?»* (отходник, около 45 лет, Пензенская обл.). Естественно, что работа на выезде накладывает определенные ограничения на возможности общения:

Интервьюер: Вы, когда стали ездить, стали меньше здесь общаться с друзьями, со знакомыми?

Информант: Ну да. Просто не хватало времени. Многие: «Ты где пропал-то?» А ты: «Работаю». Приедешь на 10 дней, вроде и с семьей охота провести, плюс и детишек уже скока не видел (бывший отходник, около 45 лет, Ярославская обл.).

В любом случае, они редко выделяют себя из окружения, считая, как правило, такими же, как и все: *«Такого не было, чтобы там зазнаться, или там “я в Москве работаю, а вы тут сидите”, нет. Все точно так же осталось»* (женщина-отходник, около 55 лет, Пензенская обл.). Большинство отходников готовы помочь с поиском работы другим местным жителям. По словам одного из наших информантов, у него была возможность работать в доходной сфере за рубежом, однако он принципиально выбрал менее прибыльный и удобный для себя вариант, собрав из деревенской молодежи строительную бригаду, чтобы они могли работать и зарабатывать деньги, а не пропивать сбережения родителей.

Социальное расслоение, о котором говорилось выше, нередко ощущается отходниками, особенно в тех сообществах, где их доля по сравнению с прочими местными жителями невелика. Наши информанты не раз отмечали случаи зависти по отношению к результатам своей деятельности: *«Щас же все друг другу завидуют, не знаете, что ли. Купил машину — аа, уу. Построил че-то побольше — все!»* (отходник, около 40 лет,

Ярославская обл.). Отходники, в свою очередь, не понимают тех, кто, жалуясь на материальное положение, не предпринимает попыток поехать и заработать: «*Огород у меня. Я лопатой копал его две недели. А позапрошлый год купил культиватор, и раз — за день я вспашу, проборону и все тут. А сосед смотрит. Он копает лопатой, а ему неохота. Я не знаю, завидует он или нет. Наверное, завидует. А о чем-то разговоришься, спросишь, так съезди в Москву-то. А как-то тут тоже... Разговорились тут как-то с кем-то: да вы съездите в Москву, да вы заработайте. Так, а вам-то кто не дает? Езжайте и вы, зарабатывайте*» (отходник, около 35 лет, Костромская обл.).

Несмотря на регулярные отъезды, большая часть из тех, кому задавался вопрос, стараются участвовать в общественной жизни своего населенного пункта. Отходники кооперируются между собой и с прочими местными жителями для решения местных хозяйственных и бытовых вопросов, принимают участие в общих праздниках. Многие из них не избегают участия и в политической жизни своего села или города: во время муниципальных избирательных кампаний внимательно следят за их ходом, по возможности, стараются сходить и проголосовать. Также нам доводилось в разное время встречаться с двумя действующими отходниками, один из которых являлся депутатом представительного органа своего муниципального образования, а другой — главой своего муниципального района (на общественных началах).

Полученные результаты дают основания предполагать, что, несмотря на регулярные и продолжительные отъезды и изменения в уровне материального благополучия, отходники как в восприятии прочих местных жителей, так и по самоощущению остаются в большей или меньшей степени такими же членами местного сообщества, какими были до отъезда на заработки. При этом наблюдается незначительное отрицательное влияние последствий отходничества на сплоченность сообщества.

Список литературы

1. Великий П. П. Неотходничество, или лишние люди современной деревни / П. П. Великий // Социологические исследования. — 2010. — № 9. — С. 44–49.
2. Капустина Е. Л. Практика сезонной трудовой миграции как механизм регулирования экономических и социальных отношений в республике Дагестан [Электронный ресурс] / Е. Л. Капустина // Демоскоп Weekly. — 2008. — № 355–356. — Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0355/analit03.php>.
3. Лебедушкина О. До Москвы одна ночь / О. Лебедушкина // Отечественные записки. — 2008. — № 5 (44). — С. 249–256.
4. Лялюгене И. Ю. Влияние трудовой миграции родителей на социализацию подростков / И. Ю. Лялюгене, Л. А. Рупшене // Социологические исследования. — 2008. — № 1. — С. 69–75.
5. Мкртчян Н. В. Внутренняя миграция: великое прошлое и скромное будущее / Н. В. Мкртчян // Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008: Россия перед лицом демографических вызовов. — М.: ПРООН, 2009. — С. 80–96.
6. Нефедова Т. Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: Ответы географа / Т. Г. Нефедова. — М.: Ленанд, 2013.
7. Плюснин Ю. М. Отходники: монография / Ю. М. Плюснин [и др.]; науч. ред. С. Г. Кордонский. — М.: Новый хронограф, 2013. — 288 с.
8. Позаненко А. А. Несоответствие работы полученному образованию: случай современных российских отходников / А. А. Позаненко, Н. Н. Жидкевич, Ю. М. Плюснин // Социология образования. — 2015. — № 12. — С. 36–52.
9. Рощина Т. Г. Трудовая миграция как фактор повышения уровня жизни населения малых городов России / Т. Г. Рощина // Вестник РАН. — 2007. — Т. 77, № 9. — С. 827–830.

10. Серкин В. П. Специфика реализации функций семьи при работе мужа вахтовым или сезонным методом / В. П. Серкин // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2(20). – С. 146–155.

11. Флоринская Ю. Ф. Трудовая миграция из малых российских городов как способ выживания / Флоринская Ю. Ф. // Социологические исследования. – 2006. – № 6. – С. 79–87.

12. Флоринская Ю. Ф. Миграция и рынок труда / Ю.Ф. Флоринская [и др.]; Ин-т социального анализа и прогнозирования. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015.– 108 с. – (Научные доклады: социальная политика).

13. Plusnin J., Zausaeva Y., Zhidkevich N., Pozanenko A. Wandering Workers. Mores, Behavior, Way of Life, and Political Status of Domestic Russian Labor Migrants. Stuttgart: Ibidem Press, 2015.

14. White A. Internal Migration Trends in Soviet and Post-Soviet European Russia // Europe-Asia Studies, Vol. 59, No. 6 (September, 2007), P. 887–911.

Сведения об авторе

Жидкевич Наталья Николаевна, аналитик проектно-учебной лаборатории муниципального управления НИУ ВШЭ, г. Москва, e-mail: nzhidkevich@hse.ru

Zhidkevich N. N., Analyst of Project and Educational Laboratory for Municipal Administration, Higher School of Economics, e-mail: nzhidkevich@hse.ru

УДК 316.3

**ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕМПОРАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ
ПОВЕДЕНИЯ ВОЗРАСТНЫХ ОБЩНОСТЕЙ**
FACTORS OF FORMATION OF TEMPORAL BEHAVIOR STRATEGIES
OF AGE COMMUNITIES

Г. Е. Зборовский, П. А. Амбарова
G. E. Zborovsky, P. A. Ambarova

Ключевые слова: возрастная общность; биологическое, психологическое и социальное время; темпоральные стратегии поведения; темпоральные противоречия; факторы влияния на темпоральное поведение возрастных общностей
Key words: age community; biological, psychological and social time; temporal behavior strategies; temporal contradictions; factors influencing the temporal behavior of the age communities

В статье рассматривается понятие возрастной общности как объединения людей, связанных и взаимодействующих между собой на основе схожего биологического, психологического и социального возрастов, специфика и противоречия которых формируются в конкретно-историческом контексте и позволяют выделять это понятие в возрастной структуре общества. Анализируются различные факторы, влияющие на темпоральные стратегии поведения возрастных общностей: объективные и субъективные, экономические, политические, социальные и культурные. В качестве особых факторов рассмотрены механизмы воспроизводства возрастных общностей. Каждая из этих групп факторов конкретизируется применительно к проблеме темпорального поведения возрастных общностей.

The paper discusses the concept of the age community as a group of people linked and interacting with each other based on similar biological, psychological and social ages. The peculiarities and the temporal contradictions of the age community are formed in a specific historical context, what allows to distinguish the concept in the age structure of society. The different factors influencing the temporal